

К Р О К О Д И Л

К 556 / 39г

Рис. К. Рогова

ФАКТ НАЛИЦО

— Почему одни бинты грязные, а другие чистые?
— Которые погрязнее — это еще из-под Хасана, а те, что почище, — из-под Буир-Нура.

Евгений и Татьяна

ЛЕГКО догадаться, что это именно он — Евгений.

И что она звалась Татьяна.

Не можем вслед за Пушкиным сказать, что «впервые именем таким страницы нежные романа мы своевольно освятим».

Но вместе с Александром Сергеевичем отметим: «оно приятно, звучно». Вот почему автор нарек этим именем прекрасную героиню своего маленького романа в прозе.

...Евгений и Татьяна живут со мной в одном доме, на одном этаже. Его комната выходит на балкон справа. Ее — на балкон слева. А мой балкон — как раз посерединке.

Порою утром, перед уходом на службу, они, стоя на своих балконах, переговариваются друг с другом. А я равнодушно стою посерединке и делаю вид, будто ничего не вижу, не слышу и все это меня не касается.

Думаю, что с моей стороны не будет большим нахальством, если расскажу вам, о чем они говорили в последнее время...

— Здравствуй, Таня!
— Привет, Женя!
— Таня, сегодня вечером собираюсь поехать в Орел. Поедем?

— А чего я там не видела?
— Все, что не видела, увидишь. Обещаю много интересного.
— А билет?

— Все предусмотрено. Вчера купил на Савеловском вокзале. Едем?
— Едем.

Ничего не понимаю. Почему Татьяна должна обязательно ездить в Орел с Евгением? И с каких это пор билеты на Орел продаются на Савеловском вокзале? Но я равнодушно стою посерединке и делаю вид, будто ничего не вижу, не слышу и все это меня не касается.

Прошло несколько дней. Они уж, видно, вернулись из Орла. Опять разговор с балкона на балкон:

— Женя, не поехать ли нам на Украину?
— С удовольствием. Хочу посмотреть украинский хлопок.

Слыхали? Вдруг она заинтересовалась хлопком. Она без украинского хлопка, как без рук. И что она нашла в этом Евгении?.. Но я равнодушно стою посерединке и делаю вид, будто ничего не вижу, не слышу и все это меня не касается.

Приезжаю с дачи через неделю. Они уже тут. Скоро птички слетали на хлопковые поля Украины. Стоят на балконах и разговаривают. На этот раз инициативу взяла Татьяна. Видать, ей очень понравились совместные поездки с Евгением.

— Женя, как твоё мнение насчет Грузии? А?
— Говорят, там чудесно. Лимонные рощи, чайные плантации, гибриды лимона с апельсином, цветущие бананы.

— Поедем?
— Едем.
— Эй уже хлопка мало. Эй подавай гибриды.
— А билеты?
— Не беспокойся. Вчера достал в «Эрмитаже».

Убейте меня, ничего не понимаю. Во-первых, как это они так легко раз'езжают? Допустим, у них обоих отпуск. Но, пожалуйста, спросить, на какие средства? Во-вторых, как это можно в «Эрмитаже» купить билет для поездки в Грузию? Тут какой-то невероятный блат. Придется выяснить и разоблачить...

Ура! Поездка в Грузию, как видно, сорвалась. Так им, бродягам, и надо. Никуда они не уехали. Вот они опять оба, как миленькие, стоят на своих балконах и воркуют:

— Таня, ты вчера здорово устала?
— Еще как! Но я очень довольна...

Так и есть. Бегали, как сумасшедшие, за билетами, но не достали. И вместо Грузии и всякой Копхиды очутились опять на Плющихе, на своих балконах. Чем же она все-таки довольна?

— Таня! Предлагаю интересное путешествие...

Вот непоседа! Никак успокоиться не может.
— Куда?

— В Узбекистан. А оттуда на Дальний Восток. С билетами все в порядке. В Узбекистане обязательно зайдём в чайхану. Зеленый чай, кок-чай будем пить.

Ишь, дьявол, как ловко охмуряет девушку! Кок-чай пустил в дело.

— Идет, Женя, едем.
Она готова. Ей нестрашны никакие дальние странствия. И что она нашла в этом Жене?.. Но я равнодушно стою посерединке и делаю вид, будто ничего не вижу, не слышу и все это меня не касается.

Ничего не понимаю. Через день вижу их опять на своих балконах. Почему они не уехали?

— Таня, привет! Сегодня поедём?
— Обязательно.
— Куда?

— Куда хочешь. Всюду интересно. Давай сначала в Бурят-Монголию, оттуда в Казахстан, а потом в Белоруссию. Еще мне хочется посмотреть омские стелющиеся сады и мурманские помидоры...

И тут я, наконец, понял то, о чем вы, читатель, надо полагать, уже давно догадались: Евгений и Татьяна совершали свои путешествия, не покидая Москвы. А на Савеловском вокзале и в «Эрмитаже» Евгений покупал билеты на Сельскохозяйственную выставку.

— Обязательно поедём, — сказала Татьяна Евгению.

И так она при этом весело и мило улыбнулась, что подо мной чуть не закачался балкон. Но я равнодушно стоял посерединке и делал вид, будто ничего не вижу, не слышу и все это меня не касается.

В ту же минуту я решил: еду, обязательно поеду в Грузию, на Дальний Восток, в Бурят-Монголию, в Казахстан, в Фергану, в Полтаву. Еду!.. Какой автобус идет до бывшего Останкина?
Г. РЫКЛИН

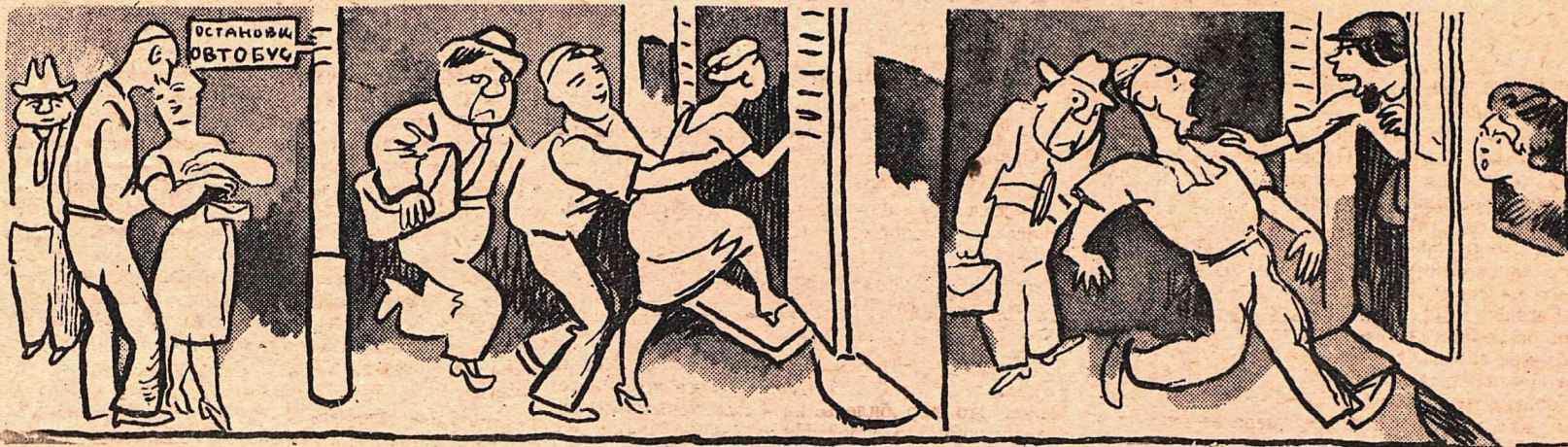
Фотомонтаж Б. Клинка

Полет фантазии.

Повесть о Ване, Зине и злом Константине

Рис. А. Радакова

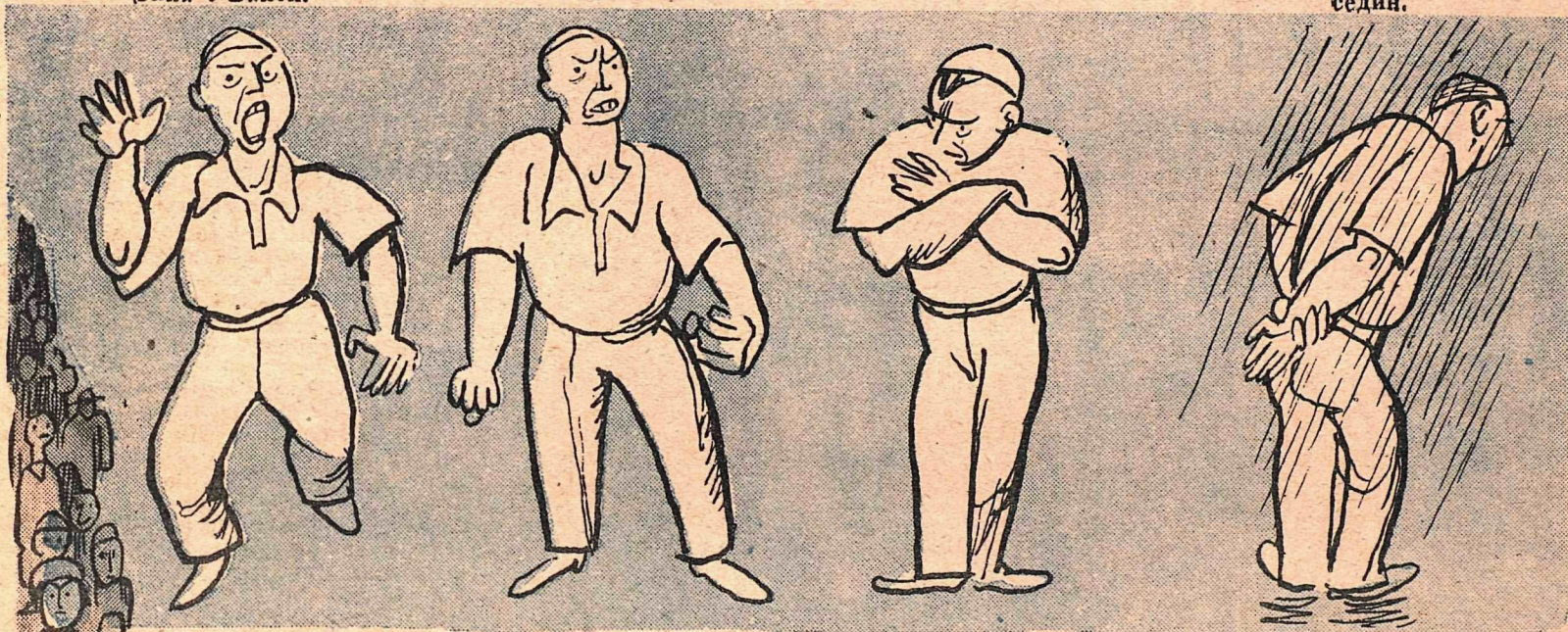
Текст Оливер Свиста

Нет страдания горше
ожиданья,
Но для тех, кто молод и
влюблен,
Даже ожиданье — сладкий
сон.
Едут в ЗАГС (поймите!)
Зина с Ваней.

Вот автобус прикатил
зеленый,
Вот уже кондукторша орет,
И (чего не сделает
влюбленный!)
Ваня Зину пропустил
вперед.

Зина села, но пихают
Ваню.
— Нет местов! Давайте,
гражданин!
На пороге счастья —
расставанье —
Случай, доводящий до
седин.

Ужасное прощание.

Жестокое страданья.

Стенание. Стояние.

Мучение. Рыдание.

До ночи он страдал
безвинно,
Не знал, кому тоску излить.
Уже пришли другие Зины
С ним одиночество делить.

Здесь были Веры, Пети,
Коли,
И каждый восклицал:
«Доколе?»
А Зина думает: измена,
Клянет обманщиков-
мужчин.

* * *
Как это все обыкновенно...
Позор,
Монахов
Константин¹!

¹ Константин Монахов — начальник Управления автобусного транспорта Моссовета.

Отчет

ИНСТРУКТОР диктовал восемнадцатую страницу своего отчета. Он зевнул и сквозь зевок бессознательно произнес:

— Абзац... Работы я никакой не проделал и задания не выполнил...

Машинистка уронила руки на клавиши, от чего удивленно поднялись вверх все рычажки.

— Кто же так пишет? Никто же так не пишет!

— Боже мой!—спохватился инструктор.— Неужели я вам так-таки и продиктовал? Ай-ай-ай! Вот что значит дикая жара. Забейте, голубушка. Придет же этакое в голову! Действительно, кто же пишет: работы не проделал... задания не выполнил... Фу ты, какая странность! Напишите так:

— «Непроведение полностью работы и невыполнение задания...» Нет, погодите, опять не то... Недовыполнил... непроведение... Забейте, дорогая.

— Напишем: «Выполнение заданий и проведение работы тормозилось ввиду того, что несмотря на принятие мною соответствующих мер...» Теперь уже лучше. Хотя слово «тормозилось» несколько утяжеляет. Хочется непрерывного движения вперед, а тут какие-то досадные тормоза. Нет, не годится. Забейте, миленькая.

— Сделаем так: «Стопроцентное выполнение задания на основе интенсивной работы могло бы обеспечить максимальные результаты...» Это уже на что-то похоже. Дайте-ка я прочту... Нет, нет! Что это за «могло бы»? Что это за «бы», я вас спрашиваю? Если бы да кабы да во рту росли бобы, то был бы не рот... Забейте, или нет, вставьте, дорогущая, новую закладочку.

— Ну вот: «На основе интенсивной работы, добившись максимальных результатов и эффективности в деле обеспечения полноценного качества таковой и строго учитывая имевшие место и предшествовавшие недостатки и недоработки, создавшие нежелательное положение и долженствующие быть устраненными, проведение мною соответствующих мероприятий в области констатации вышеупомянутых недостатков, является большим достижением и обеспечивает стопроцентное своевременное выполнение порученного мне задания...» Уф! Гора с плеч. Ведь вот она, жара проклятая! Над таким пуляком приходится голову ломать...

Придет же такое на ум: не провел... не выполнил... Никто так никогда и не пишет.

В. КАРБОВСКАЯ

Футболисты

(К сожалению, не басня)

— Сережа! — говорил болельщик центрохаву.— Ты бегаешь, как пень. В тебе уменья нет. Ты гола не забил ни разу в десять лет... Ну чем ты заслужил свою большую славу? Зевая, отвечал прославленный хавбек:

— Ты очень глупый человек.

Не понял ты моих замашек!

Я бегаю, как пень? Бесспорно, это так.

Я гола не забил?.. Но это же пустяк!

Зато я раздробил сто семь коленных чашек,

Расквасил пять голов, разбил десятки рук...

Неслыханный рекорд!

Запомни, милый друг,

Что ты мне надоел своей противной песней.

Искусство не при чем! Играю, как хочу!

Какой мне интерес ударить по мячу?

Ударить по ногам — гораздо интересней.

У нас в литературе

Иные критики устраивают бури.

Вот это футболисты хоть куда!

Искусство не при чем! Нелепость! Ерунда!

Работают они по методу Сережи.

Гоняться за мячом? О, нет! Себе дороже!

Ударить по ногам, чтоб встать совсем не мог!

Нокаут закатить! Попасть ногой под вздох!..

...И лоуанг боевой над ними реет гордо:

— Не по мячу, а...

всё понятно.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

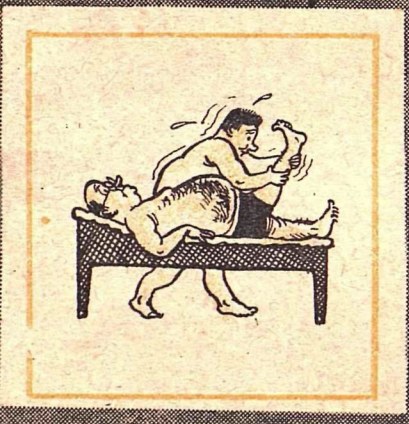
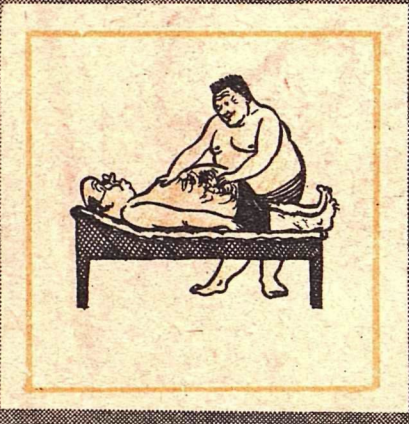

Рис. М. Храповского

Как хорошо быть массажистом!..

Рис. И Семенова

— Вы хотели ознакомиться с состоянием массовой работы?
Пройдемте в соседнюю комнату...
— Не надо... Я по этой диаграмме вижу.

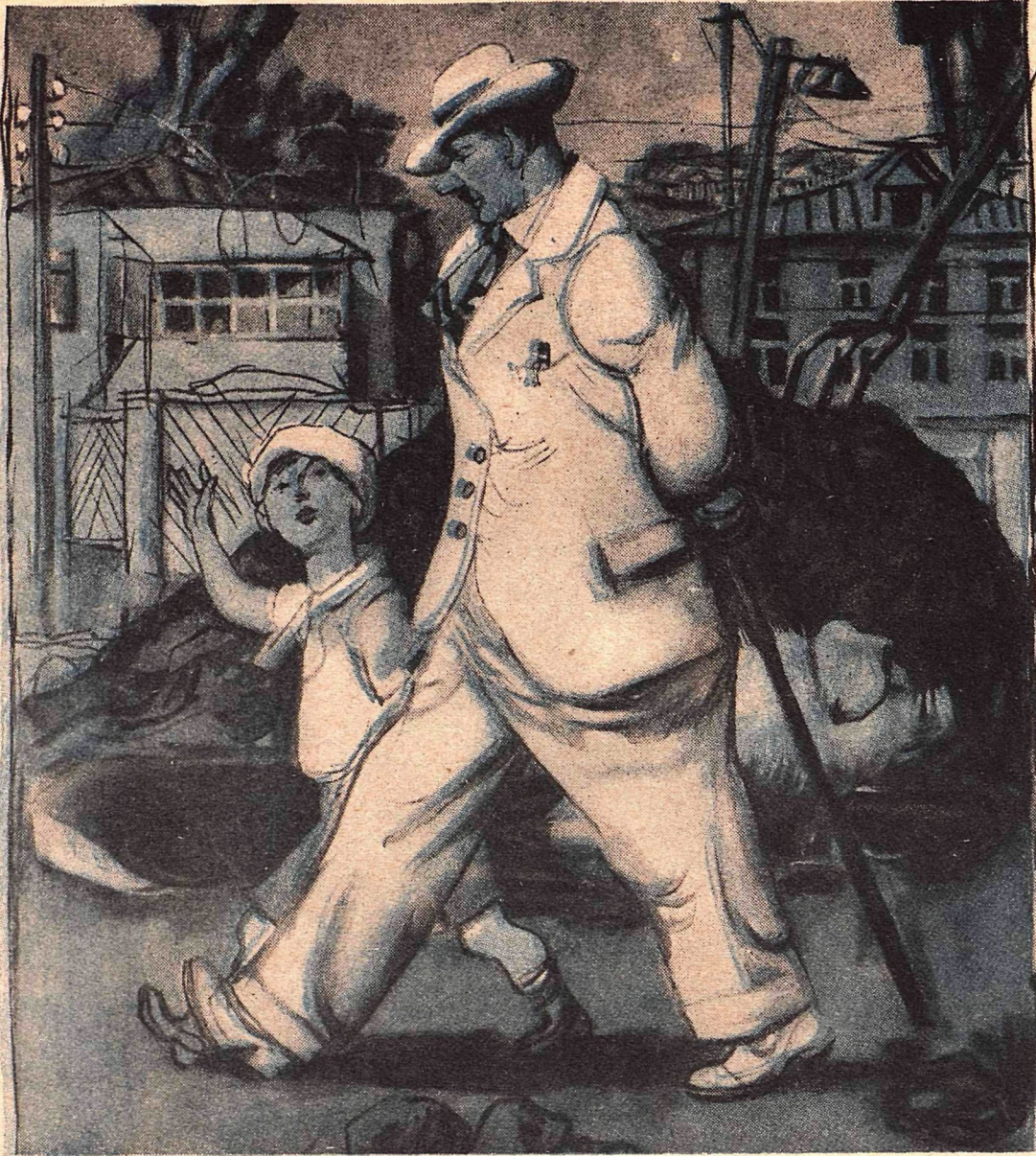

Рис. М. Черемных

- Ты, папа, плохой отец города!
- Почему?
- Да все говорят, что наш город беспризорный.

Доска приказов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Административной комиссии при президиуме Ремонтненского рика Ростовской области с. Ремонтного

О наложении административного взыскания на гражданина Патеркина Ивана Федоровича — рабочего совхоза № 20.

Гражданин Патеркин И. Ф. 2—3 мая, будучи в нетрезвом виде, вышел за ферму и начал производить стрельбу без всякой причины. С его слов выяснилось, что он хотел убить свою жену. Чем нарушил постановление райисполкома от 21 июля 1938 года «О мерах борьбы с хулиганством». За нарушение постановления райисполкома предупредить гражданина Патеркина, что при повторении подобных хулиганских действий к нему будут применены строгие меры взыскания.

Председатель комиссии **ЖЕЛОБЕНКО**
Члены комиссии: **ТРЕТЬЯКОВ, РЕПРИНЦЕВ**

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Гражданину Абраменко в том, что кот, который уничтожает птицу, уничтожить не позже 10 июля; в случае не будет сделано будете предупреждены в административном порядке.

Участковый Инспектор 2-го отделения Милиции г. Армавира **БОРЗЕНКО**

ПРИКАЗ № 102

По Марийской республиканской конторе «Центрозаготзерно» от 11 июня 1939 года г. Йошкар-ола.

§ 1.

Технорука пункта Йошкар-Ола Христофорова с 11 июля с/года от работы освободить по собственному желанию, согласно поданного заявления, как не справившийся с работой.

Управляющий Марийской республиканской конторы «Центрозаготзерно» **ГРОМОВ**

Девушка из Елабуги

Встретились мы на палубе,
Плыл пароход по Оке.
Где-то кричала жалобно
Чайка невдалеке,
Где-то волны с шуршанием
Тихо шли на пески...
Ночью такой о свидании
Грезят холостяки.
Я, подойдя, разговаривать
Начал, робая слегка:
— Что это там за зарево?..
— Очень река широка...
После стояли долго мы
Вместе, до поздней тьмы...
Плыл пароход уже Волгою,
Волгу покинули мы.
Там, где колеса крутятся,
Вспенился камский вал,
Но, признаюсь, кроме спутницы,
Я ничего не видал.
С часа знакомства нашего
Год мне хотелось плыть
И не хотелось спрашивать,
Где ей нужно сходить.
Есть такой город — Елабуга.
Вам он, возможно, знаком.
Город широкий, как радуга,
Мирно лежит под холмом.
Там распростились быстро мы,
Снес я ее чемодан,
И на елабужской пристани
Кончился волжский роман...
«Ты, — говорят, — написал бы ей».
В этом-то вся беда:
Адрес девушки с палубы
Ветер унес навсегда.
— Девушка! Вы меня слышите?
Просит влюбленный поэт:
Адрес в редакцию вышлите
И, если можно, портрет...

А. КУПЕРШТОК

С п и ч к и

В О ВТОРОМ акте пьесы было сказано: «Андрей (зажигает спичку, говорит медленно, с глубоким раздумьем). Вот так и жизнь, Нина... Вспыхнет, как спичка, и все...» Реперткому место это не понравилось: — Упадочничество какое-то. Жизнь вспыхнет, как спичка!

Зав. пожарной охраной согласился с реперткомом:

— Театр у нас летний, а тут спички чиркать. Долго ли до греха добаловаться? Но режиссер категорически воспротивился: — Нет, нет, нет! Вы все бодрое хотите. Нельзя так!

Пьесу разрешили. Зав. пожарной охраной ставлял перед открытием занавеса Андрея (Трифоненко):

— Ты, товарищ Трифоненко, притопчи эту спичку, как змею.

— Притопчу. «Гопака» на ней станцию.

Режиссер поднял палец:

— «Гопака»? Здесь место спинопное, а вы «гопака»!

Во втором акте Андрей (Трифоненко) вынул спички и, поглядывая на Нину, сказал, чиркнув спичкой:

— Вот так и жизнь...

Но спичка не зажглась. Трифоненко достал новую спичку, ошупал ее головку и сказал чиркнув:

— Вот так и жизнь...

В зале раздался смехок. Трифоненко покраснел, взял две спички, соединил их вместе и сказал, чиркнув:

— Вот так и жизнь, Нина. Вспых...

Смех в зале усилился.

Трифоненко, вспыхнув, бросил коробку спичек и, притопнув ногой, воскликнул:

— Да разве можно, Нина, нашу жизнь сравнивать со спичкой?!

В зале зааплодировали. Когда опустили занавес, Трифоненко сердито говорил:

— Что это? Бутафорские спички?

— Какие бутафорские! — сказал режиссер. — Сам в ларьке покупал. Но ничего! Вы прекрасно нашлись! Поздравляю!

В. ТОБОЛЯКОВ

Листки из дневника

Рис. В. Горяева

О ПОЛЬЗЕ ИГРУШКИ

Есть, конечно, люди, которые легко мирятся с грязью. И даже непонятно, как может культурный человек возвратиться из театра или там из кино с натянутой до апогея душой и равнодушно взирать на висящие лохмами обои или дождевые подтеки на потолке? Пусть такой человек омывается каждую шестидневку в бане, пусть он состоит убежденным абонентом библиотеки или даже бюро справок по телефону, — все равно до настоящей культурности ему далеко. Недаром насквозь пропитанные античностью древние греки говорили: «Скажи мне, где ты живешь, и я скажу тебе, кто ты таков».

Конечно, я не могу равняться с профессорами, ни тем более с академиками, но культурность в быту — это основная база моих внутренних убеждений. А потому:

договорился с Переперчиковым, выехавшим на дачу, что на время ремонта мы можем пользоваться его комнатой, — это раз;

отправил Вовку в Воронеж к тетке — это два;

договорился с деятелями среднего и мелкого ремонта из районной ремонтной конторы — это три;

взял очередной отпуск для наблюдения и руководства — это четыре.

5 августа. Маляры пришли с некоторым опозданием, однако вид у них надежный. Вот только ничего с собой не принесли, кроме пачки папирос.

— Вы, — говорят, — гражданин, не беспокойтесь, для первоначала мы все обсмотрим и обдерем, а потом уже живым манером приведем в порядок.

Ребята, видимо, попались толковые, осматривали долго и внимательно, а в одном месте даже ободрали кусок обоев и ушли обедать. Почему-то не вернулись.

7 августа. Сегодня тоже не пришли.

8 августа. Звонил в ремонтную контору. Отнеслись чрезвычайно отзывчиво: вышла маленькая неувязка, но завтра обязательно придут. Убедительно просили быть дома, чтобы малярам не пришлось ждать: у них время рассчитано по минутам.

9 августа. Пришли после обеда. Только не те, что прежде, а другие, повидимому, настоящие знатоки своего дела: лица вполне плановые, в руках ведерки и кисти — видать, что люди пришли работать. Обои содрали живым манером. И даже потолок смазали из ведерка. Потребовали старых газет и очень стыдили, что я не догадался запастись столь необходимым для ремонта материалом. Договорились, что завтра я им предоставляю газеты.

10 августа. Не пришли.

11 августа. Не пришли.

12 августа. Не пришли. Звонил в районную контору среднего и мелкого ремонта, — оказывается, сегодня выходной.

13 августа. Опять звонил. Очень удивлялись, что мастеров нет, и обещали выяснить.

14 августа. Еще не выяснили.

15 августа. Не выяснили. Пошел в контору лично с напряженными нервами, полный категоричности и чрезвычайно склонный к произнесению резких слов. В течение нескольких часов удалось все выяснить: один из мастеров уволен за опоздание, а другой подыскивает себе пару. Как подыщет, сейчас же вдвоем займутся ремонтом моей комнаты и в два дня все оборудуют.

19 августа. Пары нет.

23 августа. Пара есть. Пришли вдвоем, составили список необходимых материалов и обещали после выходного с утра приступить к работе вилотную.

25 августа. Не пришли. Звонил. Обещали выяснить.

26 августа. Не пришли. Выясняют.

29 августа. Выяснили. Придут послезавтра. Твердо.

31 августа. Пришел один, что-то соскреб со

— Зачем ты вместо пугала игрушки приспособил?
— Как же, теперь и птицы и дети за версту от огорода держатся.

стен, чем-то помазал стены и потолок. Кажется, работа кипит.

2 сентября. Не пришел. Звонил. Выясняют.

4 сентября. Соседи ругаются, что развели грязь в коридоре и в местах общего пользования. Звонил. Завтра. Твердо.

8 сентября. Пришли вдвоем. Курили. Ушли за скипидаром. Не вернулись. Отпуск кончился. Взял две недели за свой счет.

9 сентября. Не пришли. Звонил. Переперчиков требует освободить комнату. Жена плачет.

10 сентября. Переперчиков вернулся с дачи. Вовка вернулся из Воронежа. Устроились в передней и коридоре. Жена плачет. Ремонтная контора выясняет.

13 сентября. Пришли со скипидаром. Категорически обещали в три дня все закончить. Потолок выбелили набело. Завтра оклеют стены газетами, а потом обоями. Кажется, дело налаживается.

15 сентября. Не пришли. Звонил. Выясняют. Управдом требует очистить коридор и переднюю. Жена плачет. Вовка хнычет. Соседи ругаются.

17 сентября. Звонил. Выяснили. После выходного. Твердо.

19 сентября. Не пришли.

22 сентября. Пришел один. «У вас, — говорит, — и делов осталось — раз плюнуть!» Разложил газеты и пошел за клейстером. Не вернулся.

25 сентября. Звонил. Выяснили. После выходного. Твердо.

5 октября. Пришел. Часть одной стены оклеил газетами. Кажется, дело идет на лад. Обещал на той шестидневке все закончить.

19 октября. Не пришли. Звонил. Выясняют. Жена плачет. Соседи ругаются. Управдом грозит выселить.

23 октября. Пришли вдвоем. Оклеили газетами все стены. Обещали в начале ноября заняться обоями.

5 ноября. Не пришли. Звонил. Выясняют.

10 ноября. Выяснили. Через четыре дня. Твердо.

17 ноября. Пришли. Взялись за обои. Пошли за щеткой. Не вернулись.

19 ноября. Не пришли. Звонил. Выясняют. Жена плачет. Вовка омеется.

23 ноября. Не пришли. Пошел лично в районную контору среднего и мелкого ремонта с сильным волнением внутри. К концу дня добился приема у заведующего. Очень чуткий и отзывчивый человек. Выяснит.

26 ноября. Пришли. Оклеили комнату обоями. Не поспоришь, — хорошо оклеили. А насчет дверей, окон и пола не иначе, как на будущее лето отложить придется, потому, говорят, зимой неспособно этим заниматься.

29 ноября. В передней убрали. В коридоре убрали. В комнате убрали. Нет, что ни говори, чистота — великое дело! И как это люди живут без ремонта? Не понимаю! Очень уж некультурно.

МИХ. МАРТЫНОВ.

СРЕДИ КРИТИКОВ

«Почему не везет Эдуарду Багрицкому в критике?» — строго вопрошает журнал «Литературный критик» в 5—6-м номере. Ведь это — чорт знает, что такое! Некоторые критики безбожно перевирают биографию поэта, искажают факты, плетут нивесть что!

«Будем помнить, — предупреждает «Литкритик», что в Одессе живет мать Эдуарда Григорьевича, которую поэт любил...»

Благородный гнев журнала был бы совершенно оправдан, если бы в редакции помнили, что Багрицкого звали не Эдуардом Григорьевичем, а Эдуардом Георгиевичем.

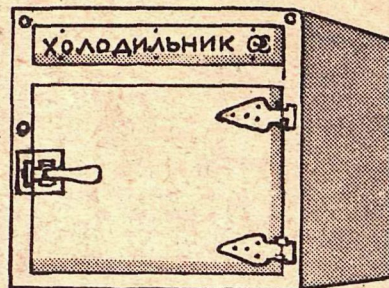
Нет, не везет Багрицкому на критиков!
Ох, не везет!..

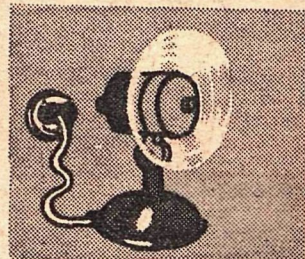
В БЕЛЬЕВОЙ МАСТЕРСКОЙ
— Почему же ваша рубашка так хорошо сшита?
— Своя рубашка все-таки к телу ближе

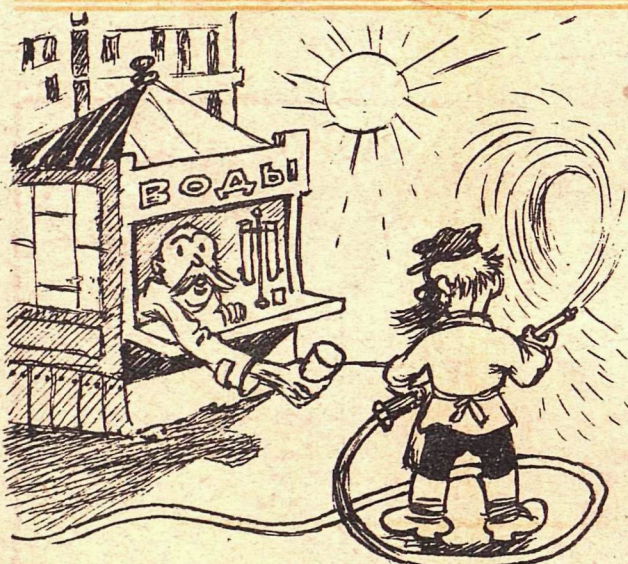
Жара продолжается. Солнце работает во всю силу. В эти знойные дни человеческая мысль, невольник тому, от чего веет холодом и холодком. Вот почему мы сегодня отмечаем здесь равнодушие некоторых людей к своим обязанностям, к своей работе.

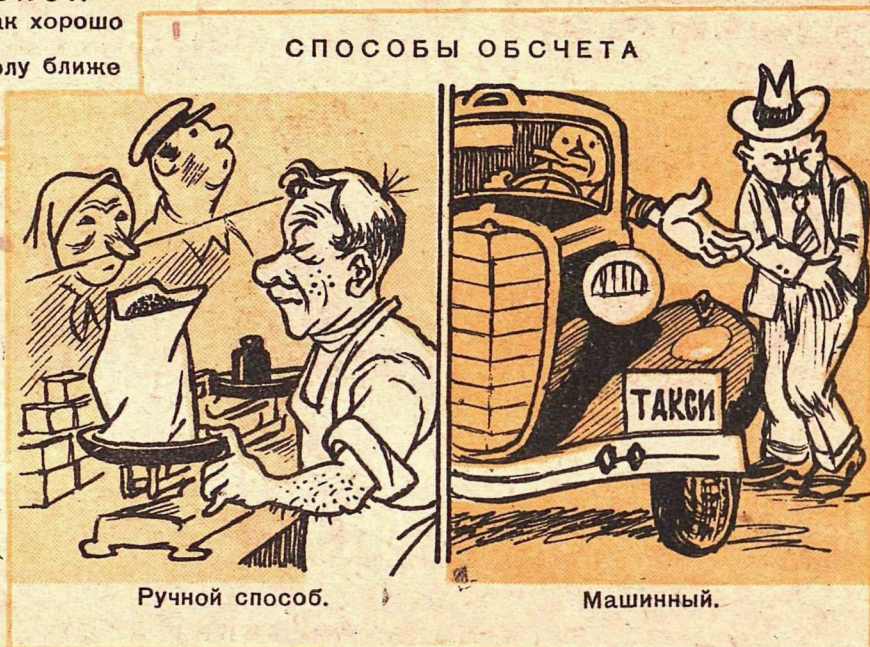
Хороший холод, но дорогой.

Нужная прохлада, но редкостная.

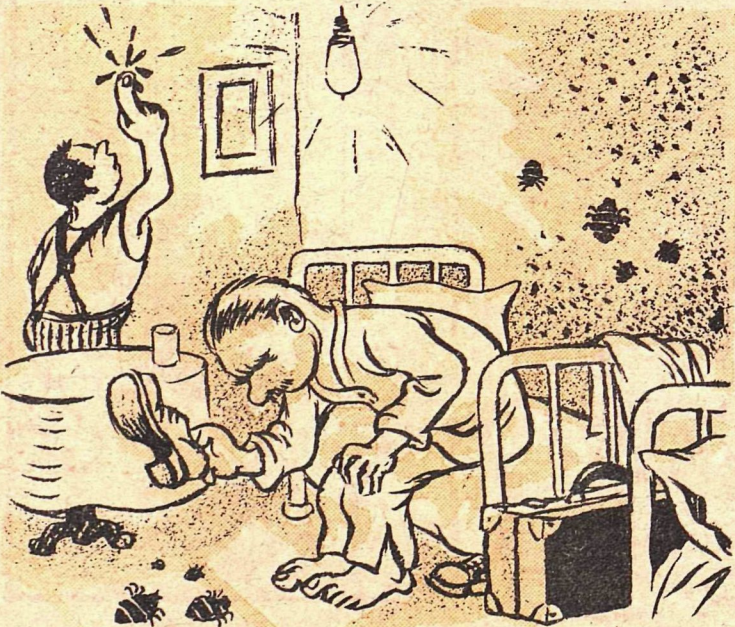

НАДЕЖНЫЙ ИСТОЧНИК
Плесни, голубчик, немного воды попить!

Ручной способ.

Машинный.

БОРЦЫ
— Очевидно, в этой гостинице все воюют с клопами.
— То-то и беда, что не все. Администрация сохраняет полный нейтралитет.

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ
— По этому посетителю мы часы проверяем. Он ежедневно бывает у нас по своему делу акуратно с 10 до 4.

— Почему до сих пор вы не разбираете дело?
— Потому что это — не мое дело!

МОДНО!

свою мощь.
о обращается ко всему прохладительному, ко всему
ушное, прохладное и даже ледяное отношение неко-
е, к нуждам и потребностям советских граждан.

Приятный холодок, но не всегда вкусный.

Нехороший, ненужный и неприятный холод.

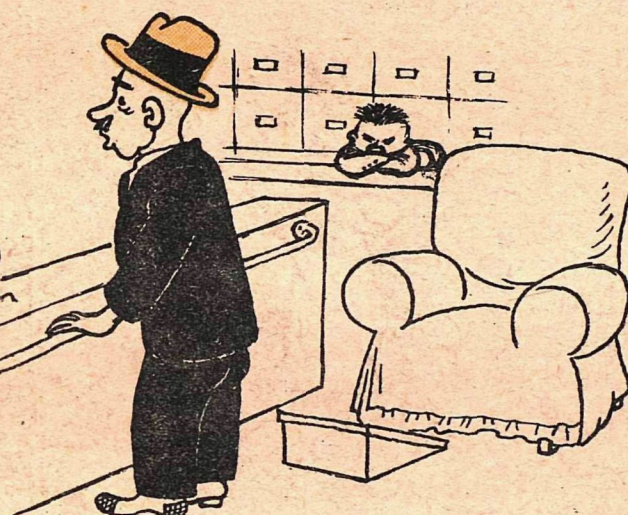
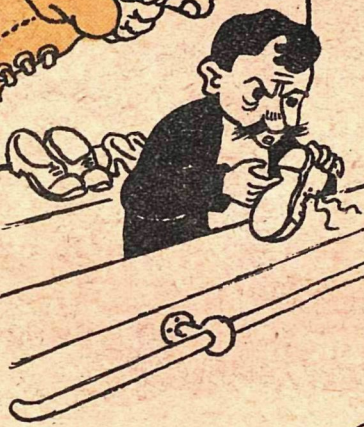
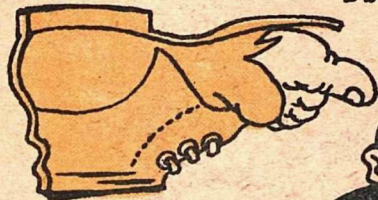
Жарко...

Холодно.

РАЗНОСТЬ ТЕМПЕРАТУР

ВЫДАЧА ИЗ РЕМОНТА ТАМ!

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

- Ваш заказ будет готов через три дня.
- Но у вас же сказано, что мелкий ремонт производится в присутствии заказчика...
- Мы и не возражаем. Можете здесь присутствовать все эти три дня.

Правый рукав не знает, кто делал левый.

КОНЧИЛ ДЕЛО — УХОДИ!

те моего дела?

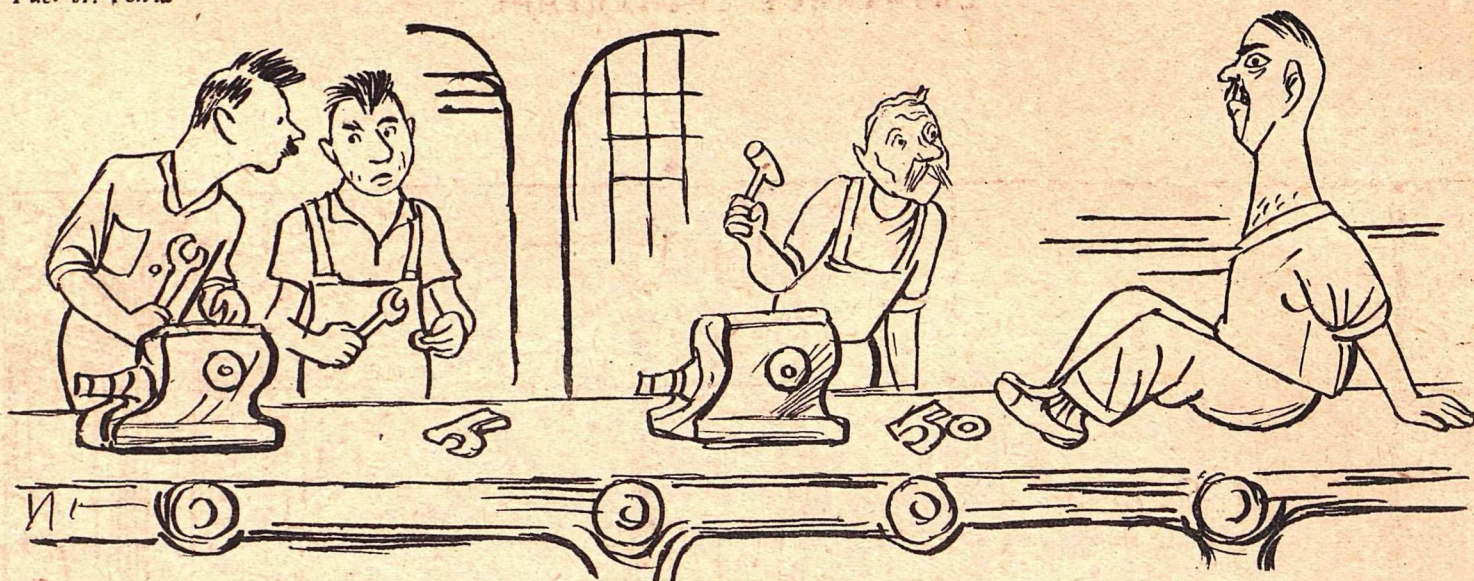
СОМНИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛИМЕНТ

— Как вы хорошо сохранились. А ведь прошло столько времени между первым и вторым блюдом.

ЗАБОТА

— В приемной для посетителей должны быть удобные кресла, вода, газеты, журналы, даже цветы. Не забывайте, что люди здесь будут сидеть часами.

— Почему наш директор забрался на конвейер?
— Для быстроты. Он производит очередной обход цехов.

Горячие денечки

— Побрились бы вы, Иван Сергеевич! Смотрите: вся личность у вас в шерсти! — говорил каждый раз при встрече колхозная парикмахерша Клава.

Иван Сергеевич — председатель колхоза «Искра», — проведя рукой по заросшей щеке, охотно соглашался:

— Это ты правильно, дочка, действительно оброс! Обязательно надо побриться!

Но время никак не выкраивалось...

Дважды пыталась Клава усадить председателя в парикмахерское кресло. Один раз даже щеки ему намылила, ушла за перегородку взять бритву. Выходит, а кресло пустое. Оказывается, Иван Сергеевич чуть было не забыл, что грузовая машина собирается в район за горючим, ну и побежал давать инструкции шоферу.

На бричке, усталой свежим, душистым семеном, он поспешил в пятую бригаду: отсюда сообщали, что уже третий час комбайн стоит без действия. Затем, по пути из пятой бригады, заглянул во второй стан.

Там был обеденный перерыв. Культурник Дударенко проводил громкую читку. Прервав чтение, Дударенко объяснил председателю:

— Вот, стало быть, читку проводим...

— Вижу! — сказал Иван Сергеевич.

— А что же это вы не бреетесь, товарищ председатель? — спросил культурник и подмигнул людям.

— В Москве, рассказывают, небритых в наркоматы не впускают!..

— Да, да, обязательно надо побриться! — виновато сказал председатель колхоза и озабоченно добавил: — В пятой бригаде комбайн заело... Ну, а у вас тут как дела?.. Сейчас поеду ругаться к директору МТС...

Он уселся в бричку. Босоногий кучер коротко бросил: «Эй, вы!» — и кони побежали.

Из-за чаши подсолнухов навстречу показалась на велосипеде учительница колхозной семилетки Олимпиада Васильевна. Она кивнула Ивану Сергеевичу, и до него донеслось:

— Бриться надо, товарищ!

— Обязательно! — крикнул Иван Сергеевич вдогонку учительнице. — В пятой бригаде комбайн стал... Гоню в МТС!..

Из МТС он поехал в бригаду с директором и механиком на директорском «газике».

Поглядывая искоса на почерневшую от загара, заросшую рыжеватой растительностью щеку председателя, директор спросил:

— У вас в «Искре» разве нет своей парикмахерской?

— Есть, — ответил Иван Сергеевич, — и мне обязательно надо побриться. Вот только время для этого придется специально выкроить...

Время не выкраивалось.

Снимали с полей пшеницу и ячмень, яростно боролись с черепашкой, клещом и долгоносиком, заготовляли корма...

Размахивая полевой сумкой, в тапочках и майке, в выцветших штанах и донельзя обросший, Иван Сергеевич смущенно говорил учительнице, завхозу, комсоргу, культурнику, счетоводу, парикмахерше Клаве:

— Ай, хорош урожай снимаем!.. Ну что вы на меня уставились?.. Первый сорт урожай!

— Вы бы на самого себя в зеркало, Иван Сергеевич, посмотрели! — следовал ответ.

— Это насчет шерсти? Да, да, да! Обязательно! Вот закончим с уборкой — по два раза на день бриться буду. Остригусь под полку, чорт подери! Наша Клава — специалист. Все прически изучила: бобрин, ежик, бокс, полубокс!

За окнами правления послышался в это время грохот.

Вздымая столб пыли, на мотоцикле к крыльцу подкатил фотограф из районной редакции «Колхозный путь». Были с ним уложенные походному треножнику и старинная, для семейных портретов камера.

— Ну-с, друзья, давайте приготовимся! — не теряя времени, профессиональной скороговоркой начал он, но тут же и осекся: — А как же с вашим председателем мне быть? С главным, так сказать, объектом? Робинзон Крузо. Побрейте вы его, граждане!

И представьте: посадили Ивана Сергеевича вне всякой очереди в кресло! Торжествующая Клава повязывает уже ему салфетку, взбивает мыльную пену, а он... головой мотает:

— Нет, Клавушка, не выйдет сейчас ничего. Придется это дело поломать, отложим, так и быть, до другого раза. Немедленно, понимаешь, надо в бригады выезжать — проверить: как у них там с навесами? Что-то мне это облачко не нравится, вон видишь — за крышей... Ну, кто следующий к парикмахеру? Иди, садись!

— Иван Сергеевич! — кричат ему. — А как же с фотографией?

Он только рукой махнул:

— Ладно, в другой раз как-нибудь!

И через минуту уже ехал на бричке по широкой колхозной улице. Так и сорвалась с «главного объекта».

И все же через несколько дней в колхозе «Искра» все с изумлением рассматривали портрет председателя, помещенный на первой странице в районной газете.

— Что такое?! Председатель «Искры» выбрил и весь какой-то светлый, праздничный, в белом воротничке с галстуком?

— Вы на этом снимке, Иван Сергеевич, ну прямо лет на двадцать моложе! Когда это вы снимались? Каким вы были когда-то красавцем! — воскликнула учительница и почему-то густо покраснела.

Покраснел почему-то и Иван Сергеевич.

— Ну, вот вы, Липа, тоже скажете: «На двадцать пять лет моложе»!.. А мне двадцать девять — тридцатый... Ну, конечно, что верно, то верно: фотографировали меня очень давно. Когда же это было? Кажись, после весеннего сева. Да, да... В ту пору мы еще даже и не приступали к прополочной!..

Л. МИТНИЦКИЙ

ПИВЕЦ-БОРЕТОН...

Мы не знаем, как поет баритон М. Ф. Царьков, «бригадир концертной бригады артистов Московской областной филармонии». Говоря откровенно, нам даже не хочется его слушать, поскольку мы видели, как он пишет. А пишет он как раз по пословице: «Где чихнуть пришлось — запятай, где икнулось — двоеточие, а где табаку понюхать — точка». Впрочем, вот оно, это письмо во всей своей первобытной прелесть:

«В Ивановское управление Домамиотдыха

от Мос-обл концертной бригады артистов Мос-обл филармонии и цирка предлагаем вам вышеуказанную бригаду. Использовать по обслуживанию ваших домовотдыхов... бригада в следующем составе

1) Пивец боретон испол. песен нашей родины и русских народных артист М. Ф. Царьков.

2) Художественное чтение и юмор. артистка Пушкина.

3/4. Иллюзионистка манипулятор и музыкальный эксцентр. испол. на ниле селлофоне окарино фексотон, колокольчики, идруг. инструм. артистка Т. В. Безе...

5) Акрабат эквелебрис болонсер артист Владимир Девальдо.

6) Солист и аккомпаниатор. на бояне артист. А. Бодров.

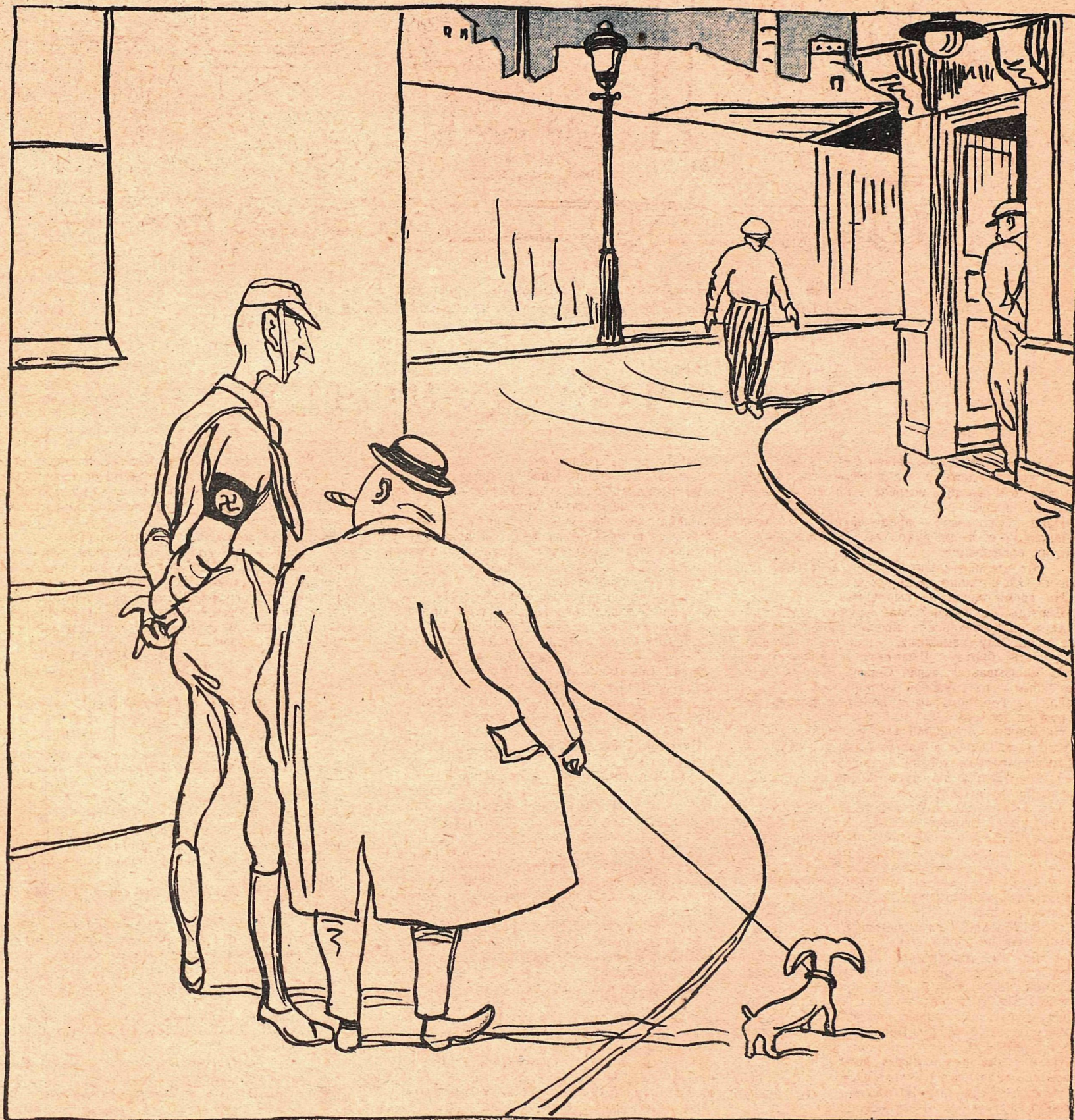
Просим вас дать ответ положительный и отрицательный...

Бригадир М. Ф. Царьков»

Как видите, к этой челобитной грамоте «пивца-боретона» трудно что-нибудь добавить. Просто выражаем Московской областной филармонии свое искреннее соболезнование.

СЛУЧАЙНОЕ СОВПАДЕНИЕ

Рис. Л. Бродаты

— Приятно видеть, герр Мюллер, что в наш клуб идут настоящие рабочие.
— Да, сейчас там ремонт.

Рис. К. Ротова

— Готовьте информацию о победах 7-й и 23-й дивизий. Надо, чтобы все об этом знали.
 — Все? Тогда придется сообщить о победах и солдатам этих дивизий.

Иностранный юмор

ПРИЯТНО СЛЫШАТЬ

В Риме, на Корсо, подходит человек к газетному киоску:
 — «Фашистский режим» (название газеты) есть?
 — Кончился, нету.
 Человек уходит. Но через несколько минут возвращается обратно к киоску:
 — «Фашистский режим».
 Газетчик, не глядя:
 — Кончился.
 Человек уходит по направлению к площади

Венеции, но через несколько минут снова возвращается к киоску:
 — «Фашистский режим».
 Газетчик, подняв голову:
 — Я же вам сказал, что кончился.
 — Знаю. Но так приятно слышать.
 («Эроп нувель»).

НАЧАЛЬСТВО

В Бургосе (Испания) журналист принес цензору статью на просмотр. При чтении одной фразы цензор впал в раздумье.

— Я должен спросить мое начальство, — сказал он, беря телефонную трубку. — Алло, Рим? Ответил голос на немецком языке:
 — Да, это Рим. Что угодно?
 («Канар аншене», Париж).

В БЕРЛИНСКОМ РЕСТОРАНЕ

— Кельнер, порцию печенки! Надеюсь, она хорошего качества?
 — Будете довольны! Первый приз на выставке собак.
 (Из польской газеты «Хвыла»).

Повесть о том, как клеветник Нарывчик сам себя оклеветал

ПОМБУХ Плутарх Гаврилович Нарывчик был настолько убежден, что на освободившееся место главбуха назначат его, что, прочитав приказ о назначении главбухом некоего «Мякинина И. С.», от огорчения и обиды не мог придти в себя. И даже второй приказ, что он, Нарывчик, премируется путевкой в дом отдыха повышенного типа и отправляется на месяц в Крым, не помог ему вернуться в нормальное состояние.

Так и не приходя в себя, он пришел в кабинет директора.

— А! Плутарх Гаврилович! — ласково воскликнул директор, увидя входящего Нарывчика, — когда в отпуск собираетесь?

— Согласно приказа, через три дня, — ответил Нарывчик, — Но я, Валериан Кузьмич, хотел бы...

— Не надо! Не надо благодарить! — перебил директор. — Вы заслужили, дорогой мой, заслужили и путевку и отпуск. Поезжайте, отдыхайте, набирайтесь сил. Крым — место хорошее, проверенное, так что желаю вам побольше солнца, воздуха и воды.

— Этого мне мало, Валериан Кузьмич, — грустно ответил Нарывчик.

— Ну и питания, конечно, соответствующего. Калорий там разных, витаминов...

— Мне витаминов не нужно, Валериан Кузьмич, — еще грустнее ответил Нарывчик.

— Ну тогда флиртик какой-нибудь такой-этакой. Как это поется? «Я пришел в беседку...»

— Не приду я в беседку, Валериан Кузьмич, — уже совсем грустно ответил Нарывчик.

— Тогда я уж и не знаю, чего вам пожелать!

— Не то, Валериан Кузьмич, — оживился Нарывчик. — Если вы как наша чуткая и отзывчивая глава учреждения действительно хотите, чтоб горящий на работе помбух Нарывчик вернулся стопроцентно отдохнувшим...

— Ну, конечно, хочу! От всей души хочу! — воскликнул директор.

— Тогда пожелайте этому помбуху вернуться из отпуска главбухом, Валериан Кузьмич! И это пожелание будет для него солнцем, воздухом, водой, флиртом и витаминами.

— Это вы правы, — ответил директор, крепко пожимая руку Нарывчику. — Забыли мы вас маленько. Но если еще разок представится возможность вас повысить, я возражать не буду.

Всю дорогу до самого Крыма, до самого дома отдыха повышенного типа Нарывчик мечтал. И по случайному стечению обстоятельств мечты Нарывчика превратились в действительность.

Дней через пять после его отъезда в кабинет директора вошел новый главбух и подал заявление об уходе «ввиду отъезда его жены в другой город, с которой он не может жить врозь, по причине чисто семейного характера».

— Я вас, товарищ Мякинин, удерживать не буду, — сказал директор, прочтя заявление. — Работник вы у нас новый, мы к вам не привыкли, вы к нам, так что, как это поется: «Мы простимся с тобой у порога...» Тем более, что на ваше место другой подходящий товарищ имеется.

На другой день появился приказ о назначении помбуха Нарывчика главбухом.

А в это самое время Нарывчик сидел на берегу Черного моря, бросал в это самое море камушки и думал:

«Каждый человек — кузнец своего счастья. В чем мое счастье? В том, чтоб стать главбухом? А что я кую для того, чтоб стать главбухом? Ничего не кую. А ковать надо. Что же надо ковать? Надо ковать что-нибудь такое, чтоб нового главбуха сняли. А когда его снимут, тогда освободится место. А когда освободится место, тогда «представится возможность». Ясно! Надо ковать на голову главбуха что-нибудь тяжелое. А что бывает тяжелым? Тяжелым бывает обвинение...»

— Кто у нас главбух? — спросил председатель месткома у секретаря, прочитав написан-

ную печатными буквами открытку с видом Крыма.

— Нарывчик назначен, — ответил секретарь. — Ты только послушай, что про него пишут:

«Вновь назначенный главбух вашего учреждения личность более чем не наша. Незаконный сын графа Забайкальского от княгини фон дер Ропот, он все свое детство провел в имении генерала Кровососова...»

— Не похоже это на Нарывчика, — сказал секретарь. — Клевета это.

Второе письмо получил парторг: «В годы гражданской войны, новый главбух вашего учреждения, пользуясь продовольственными затруднениями, спекулировал мылом, отдавая весь заработок в ставку Колчака...»

«Ерунда какая!» — подумал парторг и, обратившись к проходящему предместкома, сказал:

— Почитай, как нашего Нарывчика кто-то...

— Нашего? — удивленно переспросил предместкома. — Я бы избегал называть Нарывчика «нашим».

— А что такое?

— А то, что перед нашим директором надо поставить вопрос: сперва проверь человека, а потом повышение давай. Может все это клевета, а если нет? Ты вот получил, я получил. Кто-то пишет, на марки тратится, неспроста же это? Если даже в этих открытках двадцать процентов правды, так и то на все наше учреждение хватит.

— Ну, ты, брат, типичный перестраховщик, — ответил парторг. — А впрочем, кто знает! Давай соберемся, проверим Нарывчика.

Третье письмо получил директор: «Новый главбух вверенного вам учрежде-

ния, — замаскированный личный адъютант барона Врангеля. Пользуясь вашей политической беспечностью и притупленной бдительностью, этот главбух втерся к вам в доверие».

— Вот так штука! — воскликнул директор, вытирая пот со лба. — Кого ж это я главбухом назначил? Ай да Нарывчик!

В это время в кабинет вошли парторг и предместкома.

«Уже начинается!» — мелькнуло в голове директора и, не давая им ничего сказать, закричал:

— Я, дорогие товарищи, как директор человек молодой. Я еще учусь на ошибках. Погорячился я с Нарывчиком. Может, он и помбухом не имеет права быть, а я его в главбухи! Кто он на сегодняшний день? Откуда он в данный момент?

— Правильно говорите! — сказал предместкома. — Надо самокритично и недоверчиво к своим поступкам подходить. Я вот тут на него кое-какие непроверенные данные получил, так, пока мы их проверим, предлагаю ему не доверять. Воздержаться от доверия впредь до проверки.

— А я вот ничего не получил, — соврал директор, — но я своим директорским нутром чувствую, что мой приказ о назначении Нарывчика — не наш приказ...

И когда Нарывчик, вернувшись из отпуска, узнал, что, клеветца на главбуха, он клеветал на самого себя, он чистосердечно сознался, что все эти письма он сам сочинял. Ему поверили, а поверив, решили, что клевета, даже на самого себя, есть прежде всего клевета, — и Нарывчика уволили.

ЯКОВ РУДИН.

Рис. И. Семенова

Поистине гнутая мебель.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Неизвестно, чем и когда досадила Александр Сергеевич Пушкин главному врачу Гурзуфского санатория колхозной молодежи Косматову. Но мстительный Косматов и сейчас питает неистребимую злобу к великому поэту.

Получив от крымских организаций указание очистить занятый санаторием дом, где жил Пушкин, Косматов понял свою задачу совершенно буквально. Дом был очищен так, как будто в нем похозяйничала шайка высококвалифицированных грабителей. Исчезли обстановки и электропроводка, даже дверные ручки и колосники из печей.

Затем Косматов взял штурмом Пушкинскую скалу, на которой сохранились исторические развалины византийско-генуэзской крепости. Здесь память поэта была достойно почтена путем организации столярной мастерской и склада лесоматериалов.

Идет время. Дом и крепость методически осаждают толпы экскурсантов и работники Музея А. С. Пушкина. Но Косматов упорно не

сдает завоеванных позиций. Помоги нам заставить новоявленного «пушкиниста» расстаться с пушкинскими реликвиями!

Г. САТИРОВ,
научный сотрудник Музея
А. С. Пушкина

Гурзуф

Товарищ Крокодил!

В средние века алхимики долго и безуспешно бились над получением «философского камня». С помощью этого волшебного минерала они мечтали превратить свинец в золото, а булыжник — в драгоценные камни.

В наши дни алхимики объявились на Московском алебастровом заводе. Недавно они предприняли смелый опыт превращения обыкновенного алебастра в... валенки. В ответ на просьбу фабрики технического фильца продать 2 тонны алебастра новоявленные алхимики Долгинов и Гришишев официально потребовали взамен 35 пар валяных сапог.

Фокус, как и в средние века, не удался. Но где гарантия, что неуны-

вающие волшебники прекратят на этом свои антигосударственные опыты, ведь «философский камень» — штамп и печать завода — у них всегда под рукой!

М. КУЗИН,
заместитель начальника отдела снабжения 1-й государственной фабрики технического фильца
Москва

Дорогой Крокодил!

Спешим тебе сообщить, что Черноморское побережье обогатилось новым, еще не зарегистрированным курортологами бальнеологическим фактором. Мы имеем в виду шикарнейшие нефтяные ванны, которые Туапсинский горсовет безвозмездно предоставляет трудящимся на обоих морских пляжах города.

Нефтеуловители на перегонном заводе № 6 запущены, и завод щедро орошает нефтью морские просторы Туапсе. Лентяи с наливных судов тоже облюбовали для промывки цистерн самые прибрежные участки. По их милости туапсинцы из году в год барахтаются в разли-

ванном нефтяном море. А горсовет, который получает десятки тысяч рублей на очистку побережья, спокойно наблюдает за этой нефтяной вакханалией.

Если горсовет не в силах справиться с неряхами, пускай он хоть употребит получаемые деньги на исследование целебного действия нефтяных ванн. Может быть, тогда мы сами с тихим удовлетворением будем возвращаться с купанья в перепачканном платье и с лоснящейся от нефти кожей.

КЛЕВЧИШКИН, ШУМОВ,
РЕШЕТНИЧЕНКО и др.
Туапсе

Уважаемый Крокодил!

Конечно, увлечение каллиграфией — частное дело всякого гражданина. Увы, у Корешкова, заместителя начальника Самаркандского управления связи, эта губительная страсть приняла характер общественного бедствия.

В конце июня сотрудники Среднеазиатского пункта контроля радиочастот даже не получили вовремя зарплату из-за каллиграфических опытов Корешкова. Трижды подписывал он чеки на зарплату, и трижды банк отказывался платить по ним деньги, потому что каждый раз Корешков изобретал новый вариант своего драгоценного росчерка.

Поехать в банк и выяснить недоразумение Корешков отказался. Он предпочел выжидать, не вспомнится ли ему, какие хвостики и завитушки рекомендовал он банку в качестве образца своей подписи.

Посоветуй тов. Корешкову, если он намерен и впредь заниматься усовершенствованием своего почерка, выбирать для этих опытов менее благородные сорта бумаги чем та, на которой пишутся банковские чеки.

А. ПОПОВ,
начальник центра контроля радиочастот Наркомсвязи
Москва

Дорогой Крокодил!

Если будешь в Кисловодске, не посещай местный летний кинотеатр. Оно, правда, кроме этого кинотеатра, других кино в городе нету. Но ты лучше как-нибудь перебежись без кино, а в наш кинотеатр не ходи. В нем не очень хорошо: тесно, грязно, неудобно; а особенно с мая месяца этого года, когда директором кинотеатра назначили Марченко, стало совсем плохо. Марченко — человек грубый, обижает и работников кинотеатра и зрителей, а если пьян, так норовит проверять билеты во время сеансов. Ну если Марченко так обращается с людьми, то сам понимаешь, как он ведет себя с безответной рекламой. Путаает и названия картин, и время начала сеансов, и просто продает билеты на один фильм, а на экране оказывается другой.

Б. ШЛЯПИНСКИЙ
Кисловодск

ЛЮБИТЕЛИ ПРИРОДЫ

(Германские «туристы» в Данциге)

Рис. Н. Радлова

- Какой поэтический ручей!..
- Пристрелян батарееями 18 и 21.
- Какая тенистая роща!..
- Минирована на 12 километров.
- Какой уютный холм!..
- Готов взлететь на воздух по вашему приказанию

Бумаги на подпись

ЧТО ТАКОЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО?

На этот вопрос исчерпывающий ответ дал прокурор Городецкого района, Горьковской области, Лебедев.

Редакция газеты «Городецкая правда» сообщила прокурору, что некий гражданин Валяев Павел систематически издевается над своей женой и избивает ее. Прокурор проверил эти факты и сообщил редакции:

«Издевательство над женой — проверка данного факта издевательств и избиений жены со стороны гр. Валяева установлено, что 17/VI 39 г. Валяев жену не бил, а немного потаскал за волосы, так как она допустила со своей стороны внесемейные обстоятельства».

КСТАТИ, ОБ ОТПУСКАХ

Заведующий Калниболотской районной заготовительной конторой Союзазаготшерсти (Краснодарский край) Михайленко пожелал пойти в отпуск. Но краевое начальство в лице управляющего И. Смирнова заявило, что разрешит отпуск только после выполнения плана, и специальной резолюцией тов. Смирнов подкрепил это заявление:

«Если ты не выполнишь план, я тебе обещаю дать другой отпуск, чтобы ты помнил всю жизнь».

И. Смирнов».

История литературы знает немало фактов, когда писатели пытались поразить мир своей творческой плодовитостью. Они исписывали сотни книг, которых никто никогда не читал и не читает.

И, наоборот, известны случаи, когда некоторые талантливые мастера слова, ограничив свой творческий размах одним — двумя произведениями, добились славы, которая никогда не померкнет.

Как часто Крокодилу приходится сталкиваться с такими «писателями», которые не гонятся за количеством: они предпочитают бить качеством! Все их литературное творчество исчисляется порой несколькими словами. Но зато это подлинные шедевры.

НЕОБЫЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

С марта по июль несколько раз юридическое бюро Сталинградского тракторного завода запрашивало народный суд 1-го участка Унинского района, Кировской области, о судьбе одного дела. Народный суд хранил глубокое молчание. Наконец, 7 июля, после очередного напоминания, нарсуд ответил:

«При этом направляем вам иско-вой материал. Потому что ответчик находится не в нашем районе действия и для нас этот ответчик неизвестен».

Приложение: на 6-ти лоша-
дах.

Основание: резолюция нарсуда.
Секретарь П. Коробко».

ДЛИННЫЕ СУТКИ

Рыбный траулер № 13 «Микоян» получил недавно бланк технического отчета по работе утильустановки за рейс.

Все в этом отчете как во всех приличных отчетах: и графы и цифры... Одно только смутило работников траулера — это примечание, где было сказано буквально следующее:

«Примечание: Если установка в течение суток работала меньше 30 часов, указывать причину неработы».

А над бланком отчета коротко и вразумительно начертано:

«Утверждаю»

Врид. зам. управтрестом
«Мурманрыба» Терентьев».

НЕ ОСМАТРИВАЙТЕ МАШИН

Осмотр автомашин чреват серьезными и пагубными последствиями. Подтверждением может служить акт, составленный на Симферопольском ликерно-водочном заводе:

«АКТ»

1939 г. мая 7 дня комиссия в составе директора завода Розинского, автомеханика Ткаченко и завгара Венк составили настоящий акт в том, что легковая машина «Фиат» за № 26—24 при осмотре комиссией автомашин пришла в негодность...

Директор Розинский
Авто-механик Ткаченко
Завгар Венк».

УТЕЧКА МЫСЛЕЙ

Директор Советской МТС (Восточный Казахстан) Колупаев послал шофера Рябинина за горючим и дал ему четыре худых бочки. Рябинин, естественно, отказался ехать с такими бочками. Тогда Колупаев разразился письменной директивой:

«Тов. Рябинин!»

Получите на н/базе 4 бочки и поезжайте за горючим на н/базу. За утечку не отвечаешь а за недостачу будите платить по 90 коп. за килограмм

Директор МТС Колупаев».

Особый Отдел

НЕХОРОШО, ТОВАРИЩИ!

На стене молочного комбината имени Горького по Н.-Рязанской улице в Москве мы обнаружили следующий документ:

«Московскому Институту Землеустройства требуются: сторжей и двреников и шведаров обеспечиваюта спецовкой и опчижитим Прохоровская улица дом 15 И. Кзакова в бери пропсков».

Конечно, директор Института будет назойливо всем клаяться, что он знает синтаксис, и что это объявление принадлежит перу второстепенного стилиста Института землеустройства, и что, дескать, и тираж этого конфуза невелик — один самодельный экземпляр.

Но все же стыдно от имени Института вывешивать такие образцы безграмотности даже в одном экземпляре.

КОМПАНЕЙСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Директор Тиховского рисосовхоза (хутор Тиховский, Красноармейский район, Краснодарского края) тов. Пичугин любит организованные действия. Эту свою любовь тов. Пичугин выразил в бессмертных строках приказа № 93 от 1/VI 1939 г.:

«§ 4. ДЕМЧЕНКО В. С. Гидрометру ТРС за халатное отношение к работе на ирригационной сети выразившейся в несвоевременном оформлении нарядов для начисления зарплаты рабочим, за участие в пьянке 24/V 39 г. в рабочее время подлежит увольнению из совхоза, но принимая во внимание, что он был втянут в коллективную пьянку оставить Демченко»

на работе, объявить строгий выговор с предупреждением.

§ 5. За участие в пьянке в рабочее время 24/V—39 г. Ключева и комендант Шкаруппа подлежат увольнению из совхоза. Принимая во внимание, что эта пьянка была организована прорабом Мальцевым, Ключева и Шкаруппа на работе в совхозе оставить, объявить выговор с предупреждением».

Действительно, какое отвратительное зрелище представляет пьяница-одиночка! То ли дело теплая веселая компания! На миру, как говорится, и прогул нестрашен.

УМНЫЙ СЕКРЕТАРЬ

К депутату Верховного Совета РСФСР В. В. Барсовой обратилась Е. А. Казанкова, сыну которой Н.-Березовский сельский совет (Галичский район, Ярославской области) упорно не высылал справки о рождении. В. В. Барсова написала письмо в сельский совет и просила ускорить высылку справки. Секретарь сельсовета, обладающий не совсем ясной подписью, но, очевидно, кристально ясной общественной физиономией, не задержал с ответом, который потрясает своей оригинальностью и могучим лаконическим стилем:

Тов. Барсова!

С/совет не настолько умен чтоб знал, когда родился данный гр-н. А поэтому Н. Березовский с/с. о высылки метрической выписки отказывается.

Секретарь с/с. (подпись неразборчива).

Мы не знаем: умен ли Н.-Березовский сельский совет, но секретарь его вызывает у нас в этом отношении некоторые сомнения. И мы искренно поздравляем избирателей Н.-Березовского сельского совета, которые в связи с близящимися выборами советов трудящихся избавятся от этого оригинального секретаря. Впрочем, может быть, и до выборов можно будет освободить его от занятия подобным чистопи-саньем.

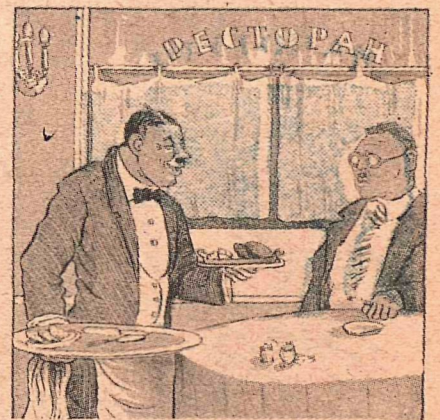

Рис. М. Отарова

— Простите, я второй месяц за вами наблюдаю. Почему вы всегда заказываете только котлеты?

— Потому что доктор запретил мне есть мясное.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Москва, Изд. № 815

Сдача текста и рисунков 2/VIII 1939 г.

Подписано к печати 10/VIII 1939 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—16863. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2560. Тираж 275 000 экз.

Рис. Кукрыниксы.

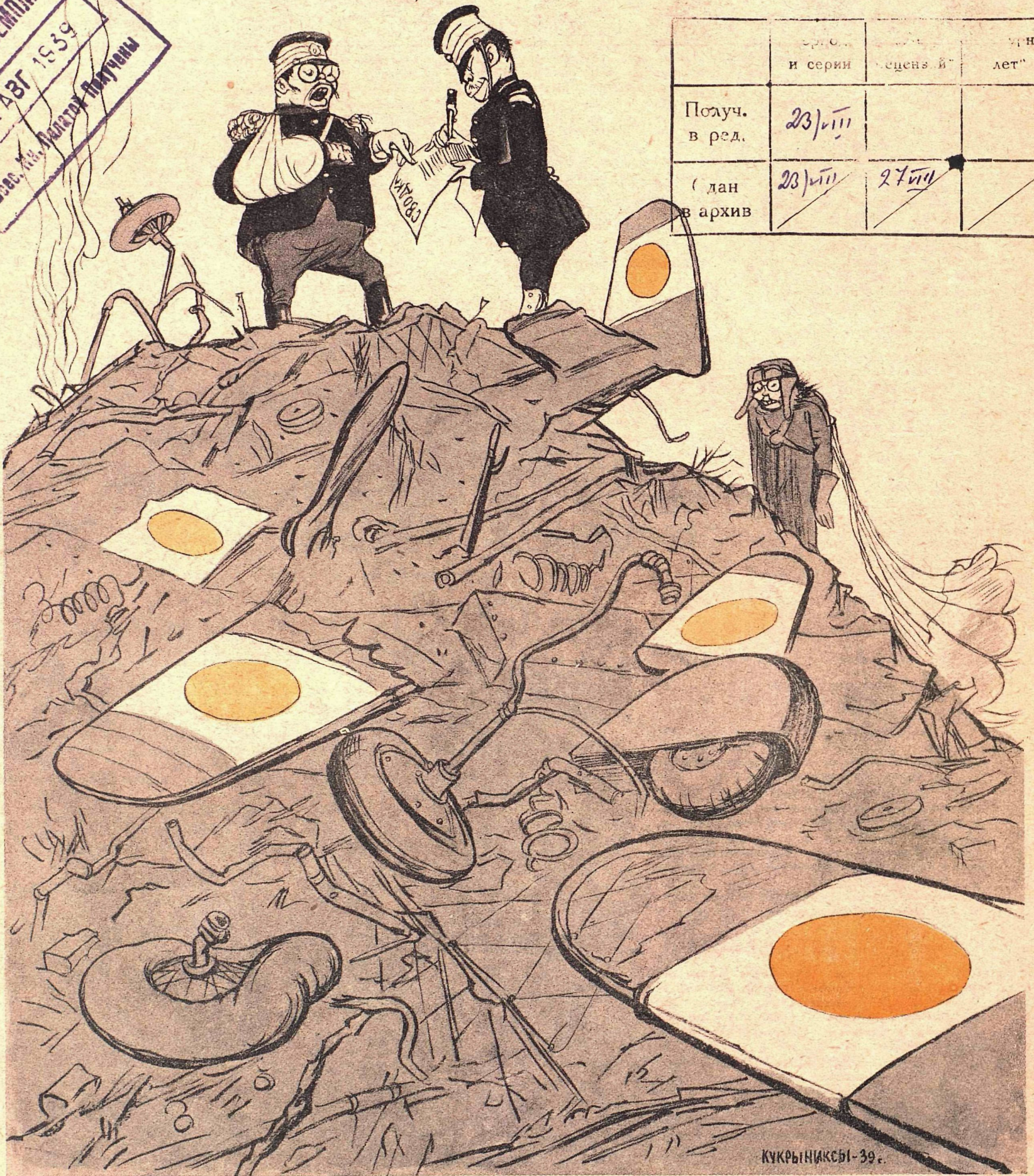
45

ОБЪЕКТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ

21 АВГ 1939

Бюро, №. Делопроизводства

	Эр. С. и серии	№ "лицензия"	№ "лет"
Получ. в ред.	23/III		
(дан в архив)	23/III	27/III	

КУКРЫНИКСЫ - 39.

— Эти машины нам больше не нужны. Назовите их в сводке „монголо-советскими“.